

нить задачи, стоящие перед современными историками в дальнейшем исследовании этой важной проблемы. Представляет значительный интерес также история поисков истины, борьбы за нее, драматизм судеб исследователей отечественной истории. Поэтому следует приветствовать публикацию монографии по такой актуальной теме.

Новизна рецензируемой книги состоит, во-первых, в том, что в ней проанализированы работы не только белорусских, но и украинских, и русских, и литовских историков. Во-вторых, автор внимательно и объективно рассмотрел научное наследие несправедливо репрессированных белорусских советских историков (В. Д. Друщиц, М. В. Мелешко, Д. И. Довгялло и др.), в том числе и тех, которые работали в Белорусском университете (В. И. Пичета, В. М. Игнатовский, Ф. И. Забелло, К. И. Керножицкий, А. В. Бурдейко). В-третьих, весьма обстоятельно проанализированы работы и современных белорусских историков, притом не только ученых-ветеранов (В. И. Мелешко, П. Г. Козловский, В. В. Чепко, А. П. Игнатенко и др.), но и молодых (В. А. Сосно, П. О. Лойко, В. Ф. Голубев, О. Э. Загоруйская и др.), которые внесли большой вклад в исследование истории белорусской деревни позднего феодализма. В-четвертых, своеобразие работ советских историков показано посредством сравнения с работами досоветских авторов, а также польских исследователей. В-пятых, в монографии впервые предпринята попытка раскрыть методы исследования истории белорусской деревни, которые применили советские историки (с. 93—96, 189—198). В-шестых, автором использован весьма широкий круг источников. Им внимательно проанализированы не только изданные монографии, но и другие печатные материалы: брошюры, статьи, рецензии, авторефераты диссертаций, материалы дискуссий и симпозиумов, а также неопубликованные материалы: неизданные рукописи научных трудов, кандидатских и докторских диссертаций, хранящиеся в рукописных фондах библиотек, в различных архивах. Автор не оставил без внимания ни одной (большой или малой, изданной или неизданной) работы, в которой сообщается что-либо новое по истории белорусской деревни позднего феодализма. В-седьмых, новым в книге является и проблемный принцип группировки этих материалов. Применение этого принципа позволило автору очень четко и соловжательно изложить достижения советских историков в изучении основных проблем истории белорусской деревни: истории хозяйства крестьян и феодалов, истории крестьянской общины, истории различных социальных групп белорусской деревни, классовой борьбы в ней, а также выявить спорные положения в научных работах и еще не исследованные наукой вопросы.

Рецензируемая работа, к сожалению, издана очень малым тиражом (все

600 экз.) и вскоре, по всей вероятности, станет библиографической редкостью. Желательно переиздать ее, расширив характеристику методов исторического исследования, поместив в конце книги полную библиографию по данной проблеме.

М. Ф. Пилипенко

Г. А. Космач. Кризис германского либерализма в годы Веймарской республики: Идеология и политика Немецкой демократической партии в 1918—1929 гг. Мн.: Университетское, 1989. 189 с.

В советской историографии проблемы истории партийно-политической системы Веймарской республики изучены недостаточно полно. Между тем именно их политика, кризис и распад явились, на наш взгляд, основной политической причиной ослабления веймарской демократии и прихода Гитлера к власти.

Рецензируемая монография представляет собой комплексное исследование идеологии и политики Немецкой демократической партии (НДП) в 1918—1929 гг. Освещены также многие проблемы внутриполитической борьбы в НДП и раскрыта организационная структура партии.

Автор рассматривает сложный процесс перегруппировки либеральных партий под воздействием Ноябрьской революции в 1918—1919 гг. и приходит к выводу, что германский либерализм после 1918 г. представляла в основном НДП. Немецкая народная партия (ННП), как отмечается в исследовании, фактически отказалась от либеральных принципов, она голосовала против Веймарской конституции, осталась монархической, ее члены активно участвовали в путчистских выступлениях против республики, входили в «Стальной шлем» и другие милитаристские союзы.

В центре исследования находится проблема отношений НДП, СДПГ и ННП. Демократы в целом не выдвинули широкой программы радикальных социально-политических реформ и часто шли на компромиссы с буржуазными партиями в ущерб сотрудничеству с СДПГ. Это происходило, как вполне обоснованно показал автор, под воздействием политики правого крыла НДП, стремившегося к слиянию с реакционной народной партией.

Прослежены основные этапы рабочей политики НДП, вскрыты причины неудачи попыток демократов привлечь на свою сторону значительные слои рабочего класса, освещена острая внутренняя борьба в НДП, переросшая в середине 20-х гг. в процесс кризиса и распада партии. Она потеряла свою массовую социальную базу и оказалась зажатой между СДПГ и правыми буржуазными партиями. В последние годы Веймарской республики НДП фактически отказалась от принципов либера-

лизма и превратилась в 1930 г. в маловлиятельную и реакционную Немецкую государственную партию (С. 141). Кризис НДП имел отрицательные последствия для веймарской демократии. К моменту подъема фашизма в Германии не оказалось сильной либеральной партии, которая в союзе с СДПГ могла бы помешать приходу Гитлера к власти (С. 174).

Достоинством исследования является анализ политики левого крыла НДП, которое продолжало прогрессивные тенденции германского либерализма. Обстоятельно изучена идеологическая борьба НДП против рабочего класса. Вместо выработки прогрессивных идеологических директив, которые нацеливали бы НДП на сотрудничество с рабочими партиями и буржуазными демократами, либералы заострили идеологическую борьбу против немецкого пролетариата (С. 167). Вместе с тем в НДП были попытки теоретически обосновать возможности синтеза капитализма с социализмом.

Написанная на основе детального исследования разнообразных архивных и документальных материалов, квалифицированного обобщения интересных фактических данных монография Г. А. Космача вносит большой вклад в освещение истории германского либерализма в годы Веймарской республики.

С. И. Филиппенко

Н. И. Жуков. *Философские основания математики*. Мн.: Университетское, 1990. 110 с.

Книга профессора Жукова Н. И. «Философские основания математики» представляет собой 2-е, исправленное и дополненное издание «Философских проблем математики» (Мн., 1977). Теперь она обрела вид учебного пособия. В приложении содержатся: программа курса (для студентов вузов), темы реферативных работ (для аспирантов), тематика занятий на методологическом семинаре по соответствующим проблемам (для преподавателей). Дается и список основной и дополнительной литературы. Популярность изложения сложных проблем позволяет предложить данную книгу не только специалистам, но и всем, кто интересуется философскими проблемами математики.

На основе сходства дискретной математики и формальной логики автор объясняет факт математизации и символизации общей логики, создания математической логики: если в исходном понятии натурального числа фиксируется, отображается дискретность и устойчивость внешней стороны явлений действительности, то в понятиях, которыми оперирует формальная логика, фиксируется дискретность и тоже устойчивость мыслительной деятельности.

Интересны соображения Н. И. Жукова по поводу природы парадоксов в математике и логике, их классифика-

ции. Показывается, что конечной причиной парадоксов в математике и логике является дизъюнктивность — противоположность между дискретным и непрерывным, которая проявляется как в использовании понятия бесконечности, так и импредикативных (непредикативных, саморефлексивных) высказываний и определений. Все кризисы в истории математики так или иначе связаны с использованием понятия актуальной бесконечности, а выход из них — в обращении к потенциальной бесконечности, которая соответствует обыденному сознанию, базирующемуся на ньютоновской механике и евклидовой геометрии.

Предлагается и оригинальная классификация современных наук. По мнению автора, традиционное деление наук на общественные, естественные и технические уже сегодня недостаточно и должно дополняться классификацией наук на основе «объемного принципа» с учетом трех указанных «блоков», поскольку ни теория систем, ни кибернетика не сводимы ни к общественным, ни к естественным, ни к техническим наукам. Если прошлый век дал нам неаристотелевскую логику и неевклидову геометрию, а начало XX в. связано с возникновением квантовой механики и теории относительности, то в середине нынешнего столетия возникли теория систем и кибернетика, которые также существенным образом изменили научную картину мира и стиль мышления современного ученого.

Говоря о предмете математики, Н. И. Жуков справедливо подчеркивает специфику математического описания действительности, отличие математики от всех остальных, «обычных» наук, использующих главным образом естественный язык: математика пользуется искусственным языком, естественный же язык применяется ею постольку, поскольку полностью без него она обойтись не может. Математика — это прежде всего формальный способ описания действительности, использующий идеализированные по своей сути математические объекты и соответствующий им аксиоматический метод. От математических объектов (число, фигура, множество и т. п.) автор отличает объекты математики, т. е. то, что исследует математика в реальной действительности.

Главная идея автора заключается в том, что недооценка, игнорирование методологической роли обновляемой сегодня марксистско-ленинской (диалектико-материалистической) философии означает невозможность использования ее научных преимуществ и ведет к снижению интеллектуального потенциала страны.

Заслуживает внимания и мысль о необходимости расширения школьной дисциплины «Основы информатики и вычислительной техники» за счет включения в нее теоретической базы информатики — общей теории систем и теоретической кибернетики, что уже сделано в ряде стран.